

Изуку знал, что в тот день Каччан сожжет один из его дневников с записями героев.

Вот почему он скопировал последний, заполнил ровно столько страниц, чтобы

Каччан мог пролистать, фыркнуть от отвращения и разнести его на куски.

Изуку знал, как показать свое отчаяния, чтобы он поверил в это, и он

знал, что Каччан и другие его друзья будут смотреть, как он будет выуживать обугленный дневник из школьного пруда с карпами.

Изуку также знал, что не следует идти домой по своему обычному пути, а вместо этого сделать крюк через оживленную часть города вокруг тихого подземного перехода, который ему нравился.

Часть его хотела задержаться и понаблюдать, чтобы понять, почему он не пошел по этому маршруту сегодня, но он не хотел опаздывать.

Изуку знал, что попытка рассказать кому-либо, что у него, Изуку Мидории, есть Причуда, и что Причуда была способностью видеть свое собственное будущее вплоть до его смерти, приведет только к болезненной мигрени, которая угрожала стереть все, что он мог видеть.

Жить с насмешками и приставаниями было не так уж плохо, пока он мог видеть, что все это происходит, например, подготовиться перед тем, как получить удар по лицу.

Это было не будущее, которое он мог видеть, а интуиция, яма страха в животе, которая не позволяла ему даже рассказать матери о своих способностях.

У него было только одно будущее, и оно не изменилось с тех пор, как он впервые увидел его на следующее утро после того, как ему поставили диагноз «Без причудный», хотя он пытался бороться с ним, когда был младше.

Изуку знал, что в 4:05, вскоре после урока в ту пятницу, злодей с Причудой слизи устроит засаду на Каччана в переулке рядом с его любимым переходом.

Изуку знал, что он прибудет как раз вовремя, чтобы оттолкнуть Каччана в сторону.

Изуку знал, что он будет задушен до смерти, тогда злодей украдет его тело.

Он знал, что утро перед тем, как идти в школу в тот день, будет последним разом, когда он скажет матери, что любит ее.

Он знал, что никогда не доживет до того момента, когда он станет героем, но, по крайней мере, он мог умереть героем.

И после этого Изуку видел только тьму.

Итак, когда Изуку был в нескольких секундах от своей смерти, зрение затуманивалось, мозг кричал от недостатка кислорода, едкий вкус злодея обжигал рот, ребра стонали под внутренним давлением злодея, запихивающего себя внутрь него, он был удивлен, когда точный, хорошо поставленный удар под дых заставил его извергнуть галлоны слизи злодея.

Изуку сделал, глоток воздуха и смутно посмотрел на своего спасителя.

Всемогущий.

Высокий, сверкающий, во плоти, идеально очерченный заходящим солнцем, сам Символ Мира, Всемогущий.

Слезы потекли по щекам Изуку при виде его.

«С вами все в порядке, молодой человек?»

— спросил его герой.

Изуку попытался заговорить, но все, что вырвалось у него изо рта, был хрип.

Улыбка Всемогущего дрогнула, движение было настолько незаметным, что только годы наблюдения за каждым публичным движением этого человека дали Изуку возможность увидеть это.

«Не волнуйся, делай глубокие вдохи. Теперь ты в безопасности».

Всемогущий помахал фельдшерам в белой форме.

«Эти прекрасные люди позаботятся о тебе».

Когда парамедики помогли ему лечь на носилки, Изуку протянул руку, погладив ткань на руке Всемогущего.

Он попытался позвать его по имени, но смог только кашлять.

— Что это, молодой человек?

Взгляд Всемогущего устремился на обугленный, мокрый дневник, торчащий из его сумки.

— О, конечно.

У меня где-то есть ручка».

Чернила немного текли по влажной странице, но Изуку было все равно.

У него была подпись Всемогущего.

Отвлечшись, Изуку упустил свой шанс спросить своего героя, как он изменил будущее, когда двери машины скорой помощи захлопнулись.

На лице Изуку была надета кислородная маска.

Когда его сердцебиение утихло, а дыхание замедлилось, он почувствовал, как новое будущее закрадывается в его сознание, заполняя пустоту, которую он чувствовал ранее.

Он увидел, как любезный врач сделал рентген и МРТ, просканировав его легкие и кишечный тракт на наличие признаков внутреннего кровотечения, убедившись, что его ребра не сломаны, проверив наличие признаков мертвой мозговой ткани.

Он видел свою маму, слезы текли по ее лицу, а из носа капали сопли, рыдающую в его рубашку, когда она благодарила Бога и Всемогущего за спасение ее сына.

Он видел, что Каччана там не будет.

Он видел, что этим вечером его выпишут из больницы, и они будут есть кацудон, хотя его мама гримасничала, опустошая свой кошелек.

К его облегчению, ночь прошла именно так, как и было предсказано.

Комфортно но все еще немного ноет тело от атаки, Изуку сидел в постели, пока новое будущее просачивалось в его мозг.

Он рассмеялся, когда блеск космической шутки вселенной, разыгранной за его счет, сфокусировался в его сознании.

Он не был сумасшедшим.

Один день в качестве студента-героя курса (UA) стоил входной платы в виде боли в мышцах и сломанных костей.

Он видел, как убирает пляж, кости лопаются, а мышцы горят, пока он тащит холодильник вверх по лестнице, бежит с шиной под каждой рукой, ломает ржавую печь с помощью кувалды, загружает и выгружает мусор в пикап, смотрит на восход солнца над мерцающей водой, великолепный белый песок, выходящий из-под горы мусора, Новообретенные мышцы напрягаются, когда ветер ласкает их.

К концу того лета у него были мозолистые руки, чистый пляж и крепкий пресс с шестью кубиками.

Он знал, для чего нужны эти мышцы.

Он подал заявление в (UA), думая, что в то время он не доживет, что его предсмертное заявление было самым близким к тому, чтобы стать героем.

Увидеть их было так же впечатляюще во второй раз.

Письменный тест затмил все, что он когда-либо видел в средней школе, но он знал, как ответить на проходной балл.

Он никогда не думал, что услышит Сущего Мика лично.

Несмотря на то, что он знал каждую деталь вступительного экзамена, он впивался в каждое слово объяснения профессионального героя, блаженно не фильтруясь ограничениями аудио оборудования.

Он знал, что обычно у него никогда не будет шансов против других будущих героев в схватке против роботов-убийц, но его причуда показала ему невероятный путь вперед.

Он заказал секаторы, тонкое режущее оборудование, достаточно длинное и тонкое, чтобы проскользнуть сквозь внешнюю броню роботов.

Он сделал импровизированный щит из старого охранника Лексана на пляже, достаточно тяжелый, чтобы блокировать резиновые пули роботов.

Когда участники собрались возле боевого центра В, Изуку бросился к дверям и распахнул их, пока все остальные суетились.

Он услышал крики «Эй, не было старта!», когда он оставил их позади, но со смотровой вышки Сущий Мик крикнул в ответ:

«Сигнал? Нет стартового сигнала для работы героя, вы просто выполняете ее!

А теперь вперед!»

Между стартом и толкотней у дверей у Изуку было достаточно времени, чтобы бежать вперед.

Он видел, по какому пути идти, чтобы столкнуться с наибольшим

количеством роботов, где и когда держать свой щит, и как наклонить свои секаторы, чтобы проскользнуть мимо брони и перерезать их основной силовой кабель, как отряд по обезвреживанию бомб.

Другие претенденты быстро обогнали его, но даже тогда он нашел больше очков, уничтожая роботов, которых они не заметили или не добились.

К тому времени, когда прибыл нулевой указатель, у Изуку было тридцать два очка.

Он знал, что одного его будет недостаточно.

С девушкой, оказавшейся в ловушке под обломками в двадцати футах от него, Изуку знал, что все, что ему нужно сделать, это выкопать ее и оттащить в безопасное место, чтобы получить еще пятьдесят шесть спасательных очков.

Он знал, что его мать обнимет его трясущимися руками и заплачет слезами радости в его плечо, когда он скажет ей, что сделал это.

Он знал, что Каччан будет в ярости до такой степени, что взорвется, как сквернословящая петарда о том, что беспричудный, жалкий Деку осмелится собрать балов больше, чем он.

Он знал, что другие ученики, как и герои, так и многие другие, будут бросать на него неодобрительные взгляды, шептаться о том, как он обманывает, и даже продолжать те же преследования, которые он пережил в средней школе, хотя и сдерживаемые бдительностью учителей и низкой терпимостью к издевательствам.

Они злорадствовали по поводу того, как быстро он упал.

Чего Изуку не знал, так это реакции преподавателей, когда они наблюдали за его продвижением по боевому центру.

Устроившись в удобных креслах, с парой десятков экранов, расставленных перед ними, директор и шесть членов факультета наблюдали за ходом вступительного экзамена со всех возможных точек наблюдения.

У каждого учителя был пульт дистанционного управления и собственный экран, что позволяло им перематывать и пересматривать видеотрансляцию с разных камер.

Боевая арена В привлекла внимание многих учителей, в немалой степени потому, что Незу распространил слух о том, что там будет соревноваться один претендент без причуды.

— Почему вы удовлетворили его просьбу?

— спросил Шота, глядя, как Изуку вытаскивает секатор из штанов.

Цемтосс прищурился на экран и спросил:

«Это кусок пластика, который он держит?»

Незу улыбнулся и вытащил бланки заявок Изуку.

«Изуку попросил, чтобы ему разрешили взять с собой пару секаторов и самодельный щит для борьбы с беспорядками.

Его просьба была одобрена, так как он утверждал, что его Причуда требует, чтобы он должным образом смог сражаться.

— Но у него нет Причуды,

— заметила Эктоплазма.

«Вот что делает его таким умным.

Я не могу доказать, что его причуда не требует этих предметов для начала, если я не могу доказать, что делает его причуда.

Шота нахмурился.

«Это просто лазейка, и вы это знаете».

Незу одарил учителя ухмылкой хомяка-собаки-медведя.

— Полагаю, так оно и есть.

— Тогда почему?

— Мне было любопытно.

Шота ждал, но Незу больше ничего не сказал.

— Вот и все?

«Он попросил именно те два предмета, которые я бы попросил, находясь на его месте и точно зная, каким будет тест.

Конечно, мне любопытно».

— Что это значит?

«У меня такое чувство, что мы вот-вот узнаем».

Они наблюдали, как Изуку захлопнул двери и помчался к ближайшему роботу.

Изуку держал пластиковую дверцу перед собой, отклоняя резиновые пули вверх.

Секаторы метнулись вперед, проскользнув через щель в броне двух очкового снаряда и перерезав одну проволоку.

Когда количество очков Изуку достигло двузначных цифр, Шота наклонился вперед, очарованный продемонстрированным мастерством или его отсутствием.

Подтянутое тело мальчика предполагало трудные упражнения, и его движения позволяли ему уклоняться от каждой атаки, но в его шагах не хватало изящества, дисбаланса, он изо всех сил пытался удержаться на ногах во время одного выпада, чуть не падал, когда делал резкий поворот, что кричало о неопытности.

Шота был не единственным героем, приклеенным к экрану Изуку.

Другие профессиональные герои издавали пораженные комментарии, когда без причудный некто обошел большинство своих сверстников с садовыми инструментами и миниатюрной пластиковой дверью.

— Интересно, кто его тренировал,

— пробормотала Миднайт.

— Он хорош.

«Я не знаю, — сказал Влад Кинг,

— есть что-то странное в том, как он сражается.

Я не могу указать на это».

Всемогущий наклонился ближе и сказал:

«Мне кажется, я где-то видел его».

— Ну, Незу,

— спросил Шота,

— что ты думаешь?

Директор беззвучно напевал и сделал глоток чая.

— Я в тупике.

Другие учителя удивленно повернулись к нему.

— Вы?

Зашли в тупик?

— спросил Шота.

«Он не идет по оптимальному пути.

Теоретически, если бы он пошел на восток, а не на запад, у него уже было бы сорок пять очков.

С другой стороны, нулевой указатель тоже на запад».

Незу усмехнулся и нажал красную кнопку.

«Интересно, знает ли он о спасательных точках?»

Шота внимательно наблюдал за Изуку.

На лице ребенка не было ни удивления, ни даже рефлекторного вздрагивания, когда нулевой робот снес кулаком четырехэтажное здание.

Девушка Очако, если он правильно помнит, оказалась в ловушке под падающими обломками.

Изуку бежал к ней еще до того, как первый кирпич упал на землю, и он даже не изменил курс, когда подбежал к ней и вытащил ее.

— Вау, он даже не колебался,

— прошептал Цементосс.

«У этого парня есть моя десятка»,

— сказал Влад Кинг, поднимая свою карточку.

Миднайт, Эктоплазм и Цементосс последовали их примеру.

Шота колебался, положив руку на одну из нижних цифр, глядя между своими коллегами и мальчиком на экране.

— Что-то случилось?

— спросил Незу.

Прежде чем Шота успел ответить, Всемогуший сказал:

«Я не знаю. Моя интуиция подсказывает мне, что с Изуку что-то не так, как будто чего-то не хватает.

— Неужели?

— спросил Кровавый Король.

«Он перестал охотиться на роботов, чтобы помочь ей.

Я думаю, что это именно то, что мы ищем».

«Я думаю, что это его выражение. Я не знаю, я думаю, что это просто чувство».

Всемогущий вздохнул и поднял десятку в воздух.

Шота посмотрел вниз на свой выбор чисел. Доверяя собственной интуиции, он поднял шестерку.

Цементосс рассмеялся.

— Сурово, как всегда, Шота?

«У меня также есть интуиция, и, в отличие от Всемогущего, я доверяю ей, а не мнению других».

Всемогущий выглядел смущенным, но не уменьшил своего числа.

«Ну, это все еще оставляет ему пятьдесят шесть точек спасения»,

— сказал Незу.

«Только с этим он прошел бы с честью, но в сочетании с очками злодея, ну, похоже, он на вершине класса.

Иронично, не правда ли?

Полночь покачала головой.

«Этот ребенок — какой-то другой.

Причудливый, ничем не примечательный школьный рекорд, и он превзошел всех остальных ?

Похоже, он был слишком подготовлен».

«Даже если бы он знал, что будет на тесте,

— указал Эктоплазма,

— факт остается фактом: он все равно смог победить злодеев, не получив ни царапины, и он изо всех сил старался спасти другого ученика.

Он заслужил свое место».

Бормотание согласия разнеслось по комнате.

После того, как они закончили оценивать других студентов, преподаватели вышли из комнаты наблюдения, либо направляясь домой, либо выполнять работу.

Когда Незу вернулся в свой кабинет, Шота последовал за ним.

«

Он знал о спасательных пунктах»,

— сказал Шота, когда они остались одни.

— Конечно,

— весело ответил Незу.

«Мне любопытно посмотреть, как он поведет себя в вашем классе».

— Ты позволяешь мне забрать его?

— Конечно.

Он выиграет больше, если вы обучите его, учитывая его невыгодное положение».

Шота нахмурился.

«А если я думаю, что у него нет того, что нужно?»

Незу сделал паузу.

«Пошлите его к генералу Эду.

Я хотел бы присматривать за ним».

— До сих пор не понял, как он это сделал?

«На данный момент у меня есть только теории.

Мне понадобится твоя помощь, чтобы сузить круг вопросов.

Они дошли до офиса Незу.

Директор открыл дверь Шоте.

Он неохотно принял чашку черного чая и устроился в кресле напротив Незу.

«Я думаю, что у Изуку есть причуда».

Шота остановился, поднеся чашку чая ко рту.

— Как он не зарегистрирован?

«Ему был поставлен диагноз «без причудный» в возрасте четырех лет.

Врачи обнаружили лишний сустав пальца ноги.

Это общепринятый признак причудливости, но в основном это всего лишь миф».

У Незу был озорной огонек в глазах, когда он сказал:

«Настоящий вопрос в том, почему он никому об этом не сказал».

«Это преимущество.

Никто не может противостоять причуде, если не знает, что она есть».

Незу покачал головой.

«Без причудные дети в его возрастной группе выделяются.

Как это ни печально, они являются частыми мишенями для издевательств, и в зависимости от школьной системы учителя могут игнорировать или даже поощрять такое поведение».

Шота крепко сжал свою чашку.

Одно только упоминание об издевательствах заставляло его кровь кипеть даже спустя годы после его собственной беспокойной школьной жизни.

«Изуку ходил в такую школу?»

«К сожалению, это подводит меня к моей мысли.

Насколько Изуку ценил секретность своей Причуды, которую он был готов терпеть годами издевательства, вплоть до физического насилия, угроз смерти, вандализма, словесных ругательств и всего остального, что может зачать умы детей?

Либо кто-то — или что-то

— сказал ему держать свою причуду в секрете, либо он думал, что никто не поверит ему, даже если он что-то скажет, что, боюсь, слишком вероятно, учитывая диагноз врача.

Шота глубоко вздохнул.

— Итак, как ты думаешь, в чем заключается причуда Изуку?

«Какая-то форма предвидения, как у Найтлай».

Шота почувствовал, как осознание встало на свои места, как будто он нашел угловой кусочек головоломки и увидел, как все остальное сочетается друг с другом.

«Вот как он мог уклоняться и блокировать все».

Незу улыбнулся ему из-за чашки чая.

«Хорошо подходит, не так ли?»

«Когда мы должны противостоять ему по этому поводу?»

— Вот в чем проблема.

Незу допил свою чашку и скорбно уставился на него.

«Если мы решим противостоять ему по этому поводу, он будет знать об этом заранее, и он либо придумает защиту, чтобы помешать нам, либо полностью избежит конфронтации, подобно тому, как он мог бы избежать и обезвредить каждого робота, брошенного ему испытанием».

«Тогда мы не можем дать ему время увернуться».

«Боюсь, у него есть столько времени, сколько ему нужно».

Незу достал из ящика стола стопку бумаг.

«Он отправил запрос на секаторы и щит для борьбы с беспорядками три недели назад.

Если бы он знал, что они ему понадобятся заранее, он, вероятно, знает и уже готов ко всему, что мы будем делать.

После того, как он купил секаторы, мы можем расширить его диапазон предвидения до пяти недель.

У меня такое чувство, что это может быть даже дальше».

Шота почувствовал, как у него поднялись брови.

«Пять недель? Ночноглаз не видит дальше, чем на пару дней».

«Он может, но видения теряют ясность.

Имеет ли чисто гипотетическая причуда Изуку такое же ограничение, еще неизвестно.

Акцент на гипотетической природе Причуды Изуку обуздал волнение Шоты.

«Нам все еще нужно доказать, что у него есть причуда».

— Правильно.

Все, что у нас есть, это догадки.

Я придумал несколько других объяснений того, как Изуку мог так хорошо выступить.

Предвидящая причуда — самая простая».

— Тогда что же нам делать?

«Сотрите его причуду и посмотрите, что произойдет».

Шота обдумывал план, попивая чай.

У него был кусок, но по сравнению с его любимым четырехкратным эспрессо, это может быть теплое молоко.

— Разве он не увидит, что это тоже произойдет?

«Возможно, но это такой же хороший первый шаг, как и любой другой.

До тех пор, пока мы не столкнемся с ним напрямую, я не думаю, что он ускользнет».

Шота приподнял бровь.

— Вы думаете, он мог бы сбежать от твоей системы наблюдения?

«Если его предвидение так сильно, как я думаю, возможно.

Он отлично справился с вступительным экзаменом и набрал максимально возможный балл.

По всей вероятности, с его Причудой он мог предсказать свой выход из любой сети, которую я мог сплести.

— Вы думаете, он опасен?

Нэдзу улыбнулся ему.

«Все наши ученики опасны, мистер Айзава.

Наша задача

— убедиться, что они не подвергают опасности жизни невинных людей».

Он взглянул на часы и сказал:

«У меня есть несколько отчетов, которые нужно отправить.

Спокойной ночи.

Шота поставил пустую чашку на стол и натянул на лицо шарф.

Оставьте место в академии открытым.

Как только дверь закрылась, Незу принес больше файлов на Изуку, медицинские записи с момента его рождения, табели успеваемости и заметки учителей, налоговые формы семьи Мидория и историю расходов, все, что могло быть использовано в его характеристики.

По мере того, как каждый факт вписывался в предсказательную модель, которую он построил в своем уме, он чувствовал, как Причуда Изуку обретает форму в логической пустоте, которую модель отклоняет, как объект, скрытый чуть ниже поверхности реки, который разделяет течение.

Он подозревал, что это валун, но это могло быть бревно или затонувшая лодка, и, не выкопав посторонний предмет, он никогда не узнает наверняка, что это будет.

Тайна этого вызывала у него опьяняющий трепет.

Когда Незу изучал историю жизни Изуку Мидории, он задавался вопросом, что привело мальчика в переулок у популярной аркады в 4:05 в пятницу днем.

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3239344>